

Глава 1

Крыша заброшенного дома

*На полпути между Обри-холлом и Крейк-хаусом,
Кент, Англия, 1779 год*

Не то чтобы Билли Бриджертон не доставало здравого смысла — напротив, она была абсолютно уверена, что из всего ее окружения она самая что ни на есть здравомыслящая. Проблема в том, что, как и любая думающая личность, она частенько предпочитала игнорировать тихий голос разума. Впрочем, она была совершенно уверена, что это никакое не безрассудство. Каждый раз, оставляя без внимания этот предостерегающий голос, она принимала осознанное решение, основанное на тщательном (в некоторой степени) анализе сложившейся ситуации. И, к ее чести, принимая решение — которое многие сочли бы по меньшей мере странным, — Билли довольно ловко приземлялась на ноги... ну, если исключить те случаи, когда ей этого не удавалось.

Вот как сейчас.

Билли гневно посмотрела на своего друга по несчастью:

— Мне следовало бы тебя придушить!

Тот лишь равнодушно мяукнул в ответ, и Билли, разозлившись, буркнула себе под нос нечто весьма неподобающее леди.

Кот никак на это не отреагировал и принялся вылизывать лапы.

Поразмыслив о двойных стандартах достоинства и благопристойности, Билли сочла, что их слишком переоценили, но от этого легче не стало.

Билли валилась с ног от усталости, но определить, который час, никак не удавалось: солнце упрямо пряталось за облаками. Поразмыслив, девушка решила, что, судя по всему, никак не меньше четырех часов. Выходит, она сидит здесь уже час, поскольку ушла из деревни в два. И если учесть, сколько времени ушло на то, чтобы пройти этот путь пешком...

Проклятье! Какая разница, который теперь час? Ведь это не поможет ей слезть с чертовой крыши.

— Это все ты! — гневно сказала она коту, но, как и следовало ожидать, пушистое создание не обратило на ее слова никакого внимания.

— Не знаю, о чем ты думал, когда лез на это дерево, — продолжила Билли. — Ведь ясно же, что спуститься с него невозможно.

Кот мог об этом и не думать, а вот ей следовало бы, но Билли, услышав мяуканье, лишь на полпути наверх вдруг сообразила об этом, а еще вспомнила, что терпеть не может кошек.

— И потом, ты мне совсем не нравишься.

Осознав, что разговаривает с котом, Билли подумала: «Вот до чего докатилась!» — и попыталась усесться поудобнее, но чулок зацепился за побитую непогодой кровельную дранку, из-за этого нога самопроизвольно дернулась, и без того пульсировавшая от боли лодыжка взвыла в знак протеста.

Вернее, это взвыла Билли: боль была весьма ощутимой.

Впрочем, все могло бы сложиться гораздо хуже. Билли забралась по стволу дерева довольно высоко — на добрых восемь футов выше крыши фермерского дома, — когда кот вдруг зашипел, едва не вцепился в нее когтистой лапой, и они дружно полетели вниз.

Излишне говорить, что кот приземлился на четыре лапы с акробатическим изяществом, не получив ни царапины, чего не скажешь о Билли: локоть болел, бедро саднило, лодыжка пульсировала. Хорошо еще на полпути жакет разорвался, зацепившись за ветку, иначе она с огромной высоты рухнула бы на землю.

Хуже всего обстояли дела с ногой: боль была ужасающей. Будь она дома, непременно положила бы ногу на подушки. Ей не раз приходилось видеть подобные травмы, и она знала, что следует делать: положить лед, приподнять конечность...

Ну и где же все ее помощники, в которых она так сейчас нуждалась?

Билли вдруг различила в отдалении какое-то движение: явно человек, если, конечно, местные хищники не научились ходить на задних лапах, — и крикнула:

— Эй! Помогите!

Если глаза ее не подводили, а они никак не могли подвести, поскольку даже ее лучшая подруга Мэри Роксби признавала, что Билли Бриджертон обладала поистине идеальным зрением, фигура, которую она увидела, точно мужская, а среди ее знакомых не было ни одного мужчины, способного проигнорировать женский крик о помощи.

— Помогите! — вновь закричала Билли, испытывав немалое облегчение, когда увидела, что мужчина остановился.

Она не могла бы сказать с уверенностью, повернулся ли он в ее сторону: даже с идеальным зрением это оказалось не так-то просто, — поэтому опять закричала что есть мочи и едва не зарыдала от облегчения, когда джентльмен — о, пожалуйста, пусть это будет джентльмен, если не по рождению, то хотя бы по состоянию души! — двинулся в ее сторону.

Нет, Билли, конечно, не зарыдала, поскольку вообще никогда не плакала: это чисто женское качество у нее отсутствовало напрочь, — и все же неожиданно издала вздох облегчения, на удивление громкий и пронзительный.

— Сюда! — закричала она во всю силу и попыталась стянуть с себя жакет, чтобы помахать им в воздухе.

Что проку пытаться сохранить достоинство, когда сидишь на крыше с вывихнутой лодыжкой, да еще в компании шелудивого кота?

— Сэр! — завопила Билли что есть мочи. — Помогите! Пожалуйста!

Походка джентльмена чуть изменилась, он поднял голову, и, несмотря на то что все еще находился достаточно далеко, Билли сумела разглядеть его лицо.

Нет-нет-нет! Кто угодно, только не он.

Но, конечно же, это был он, ибо кто еще мог оказаться рядом, когда она попала в затруднительное, неловкое и унижительное положение и, черт возьми, как никогда, нуждалась в спасении?

— Добрый день, Джордж, — произнесла Билли, когда джентльмен подошел достаточно близко, чтобы слышать ее слова.

Упершись руками в бока, молодой человек поднял голову и прищурился:

— Билли Бриджерстон.

Билли ожидала услышать: «Кто бы сомневался», но он промолчал, и это почему-то ее разозлило. Мир вокруг утратил свою привлекательность из-за того, что она не смогла предугадать, какие надменные, напыщенные слова слетят с языка Джорджа Роксби.

— Решила немного позагорать? — спросил он.

— Да, захотелось вот обзавестись веснушками: сейчас это модно, — огрызнулась девушка.

Джордж не ответил сразу, а снял треуголку, явив взору Билли неприпудренную копну густых рыжеватокаштановых волос, и окинул девушку пристальным оценивающим взглядом. Наконец, аккуратно положив головной убор на остатки каменной стены, вновь посмотрел вверх и произнес:

— Не могу сказать, что меня не забавляет эта ситуация... Ну разве что чуть-чуть.

Множество ответов вертелось на языке Билли, но она напомнила себе, что Джордж Роксби оказался единственным в округе, кто мог бы ей помочь ощутить под ногами твердую землю до начала майских праздников, и ей следует вести себя с ним полюбезнее... по крайней мере до тех пор, пока он ее не спасет.

— А как ты там оказалась? — поинтересовался Джордж.

— Кот, — сказала Билли таким тоном, словно все внутри у нее клокотало от гнева.

— Кто?..

— Да, сидел на дереве и мяукал, — пояснила Билли, — одному богу ведомо почему. Я просто не могла пройти мимо.

— Конечно, не могла, — кивнул Джордж.

Это звучало совершенно искренне, но Билли была уверена, что он над ней смеется, поэтому процедила:

— Да, знаете ли, кое-кому небезразличны слабые и попавшие в беду.

— Вы о маленьких детях и животных? — подхватил Джордж.

— Совершенно верно! — отрезала Билли.

Правая бровь Джорджа взметнулась вверх в ужасно раздражающей манере, присущей всем Роксби.

— Знаете, кое-кто, — протянул он, — оказывает помощь и большим детям, а также животным.

Билли прикусила язык и напонила себе: «Будь любезной, даже если это выводит тебя из себя».

Джордж вежливо улыбнулся, хотя улыбка его и походила на усмешку.

— Ты, наконец, поможешь мне спуститься, черт бы тебя побрал? — не выдержала Билли.

— Что за выражение, — осуждающе протянул Джордж. — Вы же леди...

— Научилась у твоих братьев.

— О, тогда все понятно. Мне так и не удалось убедить их, что ты действительно девочка.

Билли плюхнулась на собственные руки в буквальном смысле слова, иначе попросту бросилась бы с крыши, чтобы придушить Джорджа.

— А себя я так и не смог убедить, что ты человек, — между делом добавил Джордж.

Билли сжала пальцы так, что они впились в кожу как когти, а это, учитывая обстоятельства, доставляло большое неудобство.

— Джордж, — протянула она так, что тут же уловила в тоне своего голоса множество разнообразных оттенков: мольбу, боль, смирение, воспоминания.

У каждого из них действительно была своя история, но, невзирая на различия: он Роксби, а она Бриджер-

тон, — в решающий момент они могли действовать сообща.

Их дома: Крейк-хаус, принадлежавший Роксби, и Обри-холл, имение Бриджертонов, — располагались в самом уютном, утопавшем в зелени уголке Кента. Бриджертоны обосновались здесь раньше, в начале 1500-х годов, когда Генрих VII пожаловал Джеймсу Бриджертону титул виконта и обширные земли. Роксби получили более высокий статус в 1672 году. Как гласит легенда, один предприимчивый Роксби оказал Карлу II особую услугу, в знак благодарности за которую и получил титул первого графа Мэнстона. Подробности этого стремительного взлета по социальной лестнице со временем канули в Лету, однако в рассказах, передававшихся из поколения в поколение, до сих пор фигурировала почтовая карета, рулон турецкого шелка и две любовницы короля.

Билли готова была в это поверить. Обаяние передается по наследству, не так ли? И если Джордж слыл занудным консерватором, коим и полагалось быть наследнику графского титула, то его младший брат Эндрю обладал дьявольской способностью наслаждаться жизнью, которая вполне могла бы расположить к нему такого отъявленного дамского угодника, как Карл II. Остальные братья Роксби не отличались любовью к проказам (хотя Билли предполагала, что Николас в свои четырнадцать лет все еще оттачивал мастерство), однако с легкостью превосходили Джорджа, если речь заходила о способности кого-то обаять или расположить к себе.

С Джорджем они никогда не испытывали взаимной симпатии, но жаловаться Билли не приходилось. И потом, сейчас Джордж был единственным Роксби, кото-

рым она могла располагать. Эдвард находился сейчас в колониях, Николас учился в Итоне, а Эндрю вернулся в Кент с намерением задержаться здесь на несколько недель, но его безрассудство на флоте привело к перелому руки, так что на его помощь рассчитывать не приходилось.

Вот и получалось, что помочь ей мог только Джордж, а стало быть, следовало вести себя повежливее.

Билли улыбнулась, вернее, растянула губы в подобие улыбки, а Джордж вздохнул и с обреченностью висельника сказал:

— Пойду посмотрю, нет ли за домом лестницы.

— Спасибо, — чопорно ответила Билли, хотя Джордж вряд ли ее услышал: быстрым размашистым шагом он прошел до угла и исчез слишком быстро для того, чтобы она успела проявить вежливость.

Спустя минуту он вновь появился в поле зрения, но на этот раз с лестницей под мышкой.

— Так что случилось на самом деле? — спросил Джордж, приставляя лестницу, которая выглядела так, словно в последний раз ею пользовались во время Славной революции*, к стене. — Странно видеть тебя в столь затруднительном положении.

В устах Джорджа эти слова прозвучали едва ли не как комплимент.

— Кот оказался не слишком благодарным, скорее наоборот, — ответила Билли, даже не пытаясь скрыть досаду.

Билли услышала, что Джордж поднимается, и с опаской спросила:

* Государственный переворот (1688—1689), завершившийся свержением Якова. — *Здесь и далее примеч. пер.*

— Она выдержит?

Дерево издавало зловещий скрип при каждом прикосновении ноги.

Скрип на мгновение прекратился.

— Неужели ты беспокоишься о моей безопасности? Ушам своим не верю.

Билли сглотнула. Кто-то другой, может, и возмутился бы, но она знала его, сколько себя помнила, и, как бы он к ней ни относился, будучи джентльменом до мозга костей, он не оставит ее в затруднительном положении, какой бы древней и ненадежной ни выглядела лестница.

Женщина попала в беду, и посему у Джорджа не было выбора: придется прийти ей на помощь, как бы сильно она его ни раздражала.

А это было так, Билли не сомневалась, да и сам Джордж никогда не пытался этого скрыть. Впрочем, она тоже относилась к нему, мягко говоря, без симпатии.

Над крышей появилась голова Джорджа, и Билли заметила, как он прищурил свои голубые глаза, разглядывая ее. Все Роксби обладали голубыми глазами, все до единого.

— Ты еще и в платье, — с тяжелым вздохом протянул Джордж. — Ну конечно, как же иначе.

Билли решила оставить это замечание без внимания и, кивнув в сторону кота, пожаловалась:

— Эта зверюга меня оцарапала, вот мы и упали.

Джордж поднял глаза:

— Да, высота приличная.

Билли проследила за его взглядом. Ближайший более-менее прочный сук находился футах в пяти над головой, а она упала даже не с него.

— Я повредила ногу, — призналась девушка.

— Ничего удивительного.

Билли вопросительно взглянула на Джорджа, и тот пояснил:

— Иначе ты просто прыгнула бы на землю.

Билли скривилась, посмотрев поверх его плеча на утоптанную землю, окружавшую развалины. Должно быть, когда-то это двухэтажное здание было доброжелательным и принадлежало зажиточному фермеру.

— Нет, — возразила девушка, — оценив расстояние. — Слишком высоко.

— Даже для тебя?

— Я же не идиотка.

Молодой человек не спешил соглашаться с ее утверждением (а вернее, вовсе не собирался соглашаться) и произнес:

— Что ж, ладно. Давай-ка попытаемся спустить тебя на землю.

Билли судорожно вздохнула и неожиданно пробормотала:

— Спасибо.

Джордж взглянул на нее так, словно голову ее вдруг украсили рога: слово «спасибо» из уст мисс Бриджер-тон — это было чем-то невероятным.

— Скоро стемнеет, — заметила Билли и, взглянув на небо, сморщила нос. — Было бы ужасно застрять...

В ответ на это Джордж лишь коротко кивнул.

— Сможешь спуститься по лестнице?

Боль будет нестерпимой, но она справится.

— Пожалуй, да.

— Я могу тебе помочь.

— Каким образом?

— На спине.

— Нет, это уж слишком.

— Пожалуй, ты права, — пробормотал Джордж и поднялся еще на две ступеньки, чтобы бедра поравнялись с краем крыши. — Сможешь встать?

Билли непонимающе уставилась на него.

— Хочу понять, сможешь ли ты перенести тяжесть тела на больную ногу, — пояснил Джордж.

— О... — смутилась Билли. — Конечно.

Вероятно, ей не следовало даже пытаться, ведь чтобы удержаться на покатой крыше, нужны обе ноги, а ее правая сейчас совершенно бесполезна. И все же Билли попыталась встать, поскольку ненавидела показывать слабость перед кем бы то ни было, такой уж у нее был характер. А может, она просто не успела все обдумать, потому что стоило ей подняться, как она тотчас же пошатнулась и села, с губ ее сорвался сдавленный крик.

Джордж в мгновение ока оказался на крыше.

— Маленькая глупышка! — Его голос прозвучал почти нежно, хотя Билли не помнила ничего подобного, поэтому сравнить было не с чем. — Позволишь взглянуть?

Билли неохотно вытянула ногу.

Джордж осторожно снял ботинок и ощупал ступню, взяв ее за пятку одной рукой, а другой проверяя подвижность сустава.

— Здесь больно? — спросил он, легонько нажимая на внешнюю сторону лодыжки.

Билли зашипела и кивнула.

Джордж нажал в другом месте.

— Здесь?

Билли аж вскрикнула.

— А вот так?

Лодыжку пронзила острая боль, похожая на электрический разряд, и девушка машинально отдернула ногу.

— Сочту это за «да», — сдвинув брови, произнес Джордж. — Но я все же думаю, что перелома нет.

— Конечно, нет, — раздраженно буркнула Билли, хоть ничего не знала наверняка, но Джордж Роксби почему-то вынуждал ее проявлять худшие черты характера, и боль в ноге этого никак не изменила, черт бы ее побрал.

— Скорее всего растяжение. Ну или, в худшем случае, вывих, — не обратив внимания на вспышку гнева, заметил Джордж.

— Знаю, — с раздражением буркнула Билли, хоть и ненавидела себя за это.

Джордж понимающе улыбнулся:

— Ну конечно, знаешь.

Билли захотелось его убить.

— Я пойду первым, — объявил Джордж. — Так что если ты вдруг оступишься, я смогу тебя подхватить и удержать.

Да, пожалуй, это единственный выход, и она не собиралась спорить лишь потому, что его предложил Джордж, хотя первым ее желанием было сделать именно это.

— Готова?

Билли кивнула.

— Не боишься, что я столкну тебя с лестницы?

— Нет.

Никаких вопросов — одно лишь короткое слово, словно было бы глупо даже задумываться над этим.

Билли вскинула голову: Джордж выглядел таким крепким, сильным и надежным — и вдруг поняла, что

на него всегда можно положиться. Вот если бы он так ее не раздражал, она могла бы это заметить и раньше.

Джордж осторожно попятился к краю крыши и развернулся так, чтобы поставить ногу на верхнюю ступеньку.

— Не забудь про кота, — напомнила Билли.

— Про кота? — повторил Джордж в недоумении.

— Ну не брошу же я его здесь после всего, что случилось!

Джордж стиснул зубы, непристойно выругался себе под нос и потянулся было к коту, но тот тут же его укусил.

— А, чтоб тебя!..

Билли отползла назад. Джордж выглядел так, словно намеревался кому-нибудь оторвать голову, а она находилась к нему ближе, чем злополучное животное.

— Чтоб ему сгореть в аду!

Билли поспешно закивала, и Джордж удивленно заморгал: что-то быстро она пошла на попятную. Девушка попыталась было улыбнуться, но лишь пожалала плечами. У нее было два родных брата и три почти брата Роксби... четыре, если считать и Джорджа, хоть она и сомневалась в своем желании включать его в число родственников.

Дело в том, что она прекрасно понимала мужчин и знала, когда стоит промолчать, к тому же сейчас была сыта по горло возней с этим проклятым животным. Никто не мог бы назвать Билли Бриджертон сентиментальной; этого паршивого кота она пыталась спасти, поскольку считала, что это необходимо: живое же существо.

Она посмотрела на кота и чертыхнулась себе под нос.

— Я спускаюсь первым, — повторил Джордж, подходя к лестнице. — Держись крепче, но если вдруг оступишься...

— Мы оба свалимся?

— Я тебя поймаю, — процедил сквозь зубы Джордж.

Билли просто пошутила, но с ее стороны было бы не слишком умно указывать ему на это.

Джордж развернулся и уже хотел было поставить ногу на верхнюю перекладину, когда кот, очевидно, возмущенный тем, что его оставили без внимания, испустил душераздирающий вопль и бросился ему под ноги. Джордж пошатнулся и отчаянно замахал руками.

Времени на раздумья не было. Позабыв о ноге и угрожающе покатою крыше, Билли рванулась к Джорджу и схватила его, не давая упасть.

— Лестница! — вскрикнула она, но было слишком поздно.

Вместе они наблюдали, как лестница покачнулась, развернулась и с какой-то удивительно балетной грацией рухнула на землю.

Глава 2

Было бы справедливо заметить, что Джордж Роксби, старший сын графа Мэнстона, ныне известный цивилизованному миру как виконт Кеннард, всегда держался невозмутимо и сдержанно, спокойно и уверенно, обладал непреклонно логическим складом ума и умением так смотреть, что все его приказы выполнялись быстро и беспрекословно, желания удовлетворялись с готовностью и удовольствием и, что наиболее важно, все это осуществлялось в соответствии с его предпочтениями и распорядком дня. Также было бы справедливо заме-

тить, что если бы мисс Сибилла Бриджертон хоть на мгновение поняла, сколь близок Джордж к тому, чтобы вцепиться ей в горло, его она испугалась бы сильнее, нежели сгущавшихся сумерек.

— М-да... не повезло, — протянула она, проводив лестницу взглядом.

Джордж промолчал, решив, что так будет лучше.

— Знаю, о чем ты думаешь, — произнесла Билли.

Джордж разжал зубы ровно настолько, чтобы процедить:

— Не уверен.

— Ты пытаешься решить, кого из нас двоих сбросить с крыши первым, меня или кота.

И она оказалась к правде ближе, чем можно было бы предположить.

— Я всего лишь пыталась помочь...

— Я так и понял, — произнес он тоном, не располагавшим к дальнейшей беседе, но Билли не унималась:

— Если бы я тебя не схватила, ты бы упал.

— Ах да. Буду благодарен вам, леди, до конца своих дней.

Билли закусила нижнюю губу, и на какое-то благословенное мгновение Джорджу показалось, что разговор окончен, но увы, она вновь заговорила:

— Знаешь, а ведь это была твоя нога.

Джордж еле заметно повернул голову — ровно настолько, чтобы дать понять, что услышал ее.

— Прошу прощения?

— Твоя нога. — Билли кивнула на ту часть его тела, о которой шла речь. — Ты толкнул лестницу.

Джордж оставил попытки сделать вид, будто не обращает на нее внимания, и прошипел: